

Глава 15. Скромный отличник × Ленивый ассистент (ред.)

Сун Юаньчэн проснулся от невыносимой жажды.

Кое-как сев на кровати, он наощупь попытался дотянуться до стакана с водой, который обычно оставлял в сетчатом кармашке на бортике, но рука схватила лишь пустоту. Только тогда сквозь пелену похмелья проступило воспоминание: вчера он, кажется, знатно перебрал.

— Ну и морока, — сипло пробормотал Юаньчэн.

Пошатываясь, он сполз с постели, жадно осушил стакан воды и лишь когда в голове немного прояснилось, сообразил, что ему подозрительно холодно.

Опустив взгляд, он не удержался и громко выругался:

— Да блядь...

На нем не было не то что футболки — даже длинные брюки, в которых он вчера уходил, куда-то испарились!

Юаньчэн бросился к ростовому зеркалу в углу комнаты, лихорадочно пытаясь восстановить события прошлой ночи. В памяти всплывало лишь то, как он пошел в душ, а дальше... дальше был абсолютный провал.

Отражение в зеркале демонстрировало все ту же безупречную, почти светящуюся белизной кожу. Спереди — ни единого изъяна. Но стоило ему повернуться спиной...

В голову тут же закралась мысль об извращенном вкусе одного конкретного человека. Хотя это казалось маловероятным — в конце концов, пусть Сюань Жэнь и Ли Фэн походили друг на друга как две капли воды, дурные привычки у них не могли быть одинаковыми.

Или могли?

Увы, он ошибался.

Эти двое не просто делили одно лицо на двоих — их садистские наклонности совпадали до мельчайших деталей.

Вся спина Юаньчэна была усеяна россыпью розоватых отметин разной глубины. Это с какой же силой надо было его тискать?!

"Ой-ой-ой! Глаза мои девственные, закройте, закройте!"

Система выскочила на долю секунды и тут же позорно ретировалась.

«Сюань Жэнь...»

Юаньчэн скрипнул зубами от ярости. Ему безумно хотелось прямо сейчас разорвать этого ублюдка на мелкие кусочки за то, что тот воспользовался его беспомощностью.

Но не успел он как следует распалить свой гнев, как дверь скрипнула, и в комнату вошел сам виновник торжества, держа в руках пакет с завтраком.

Лицо Сюань Жэня, впрочем, не выражало никакого триумфа. Напротив, он выглядел мрачнее тучи — так, словно это его безжалостно использовали и выбросили на помойку.

Юаньчэн мысленно фыркнул. Он-то себя знал: уж он точно не стал бы творить ничего подобного.

Сюань Жэнь молча швырнул пакет с едой на стол Юаньчэна и с грохотом выдвинул свой стул, заставив соседа вздрогнуть.

Всякий раз, когда он злился, у Юаньчэна внутри все сжималось. Он и сам не понимал, откуда берется это нелепое чувство вины перед парнем. В конце концов, они ведь даже... не то чтобы близки, верно?

"Хозяин, а вы весьма коварны и ветрены. Настоящий подлец!"

«Заткнись, — Юаньчэн, не сводя глаз с соседа, мысленно огрызнулся на Систему. — Смотрю, ты его больше не боишься?»

"Да кто его вообще боится?!"

Сюань Жэнь мазнул по нему ледяным взглядом, и аура Системы мгновенно испарилась.

Юаньчэн мысленно закатил глаза. Ну да, конечно, совсем не боится.

Натянув одежду, он заглянул в пакет. Еды там было явно больше, чем на одного. Он вытащил пару булочек и пододвинул их Сюань Жэню.

— Решил меня покормить, а сам голодом моришься?

Сюань Жэнь небрежно отодвинул угощение.

— Я сыт.

Этот ледяной тон мгновенно разжег в Юаньчэне ответную злость. Скрестив руки на груди, он оперся спиной о дверцу шкафа соседа.

— Послушай, с какого перепугу ты с самого утра брызжешь ядом? Вчера ночью ты явно не остался в обиде. Мы оба взрослые люди, так почему нельзя поговорить нормально, без этих детских обид?

Сюань Жэнь с силой сжал пальцами страницу лежащей перед ним книги, едва не порвав ее, но затем медленно отпустил бумагу.

— Хорошо. Тогда ответь мне на один вопрос: кто такой Ли Фэн?

Юаньчэн на мгновение опешил, в груди у него екнуло.

— Ка-какой еще Ли Фэн? Понятия не имею, о чем ты говоришь.

Сюань Жэнь лишь презрительно хмыкнул.

Несмотря на клокочущую внутри злость, Юаньчэн почувствовал, как его затапливает паника. Спорить дальше не хотелось. Он молча уткнулся в принесенный завтрак, без аппетита пережевывая еду.

Почему-то сегодня пресные паровые булочки из столовой казались ему абсолютно безвкусными, почти картонными.

Сюань Жэнь пробыл в комнате недолго. Вскоре у него зазвонил телефон, он коротко бросил пару слов в трубку и ушел. Юаньчэн прождал его до самого закрытия общежития, но тот так и не появился.

— Неужели решил не возвращаться сегодня? — Юаньчэн обвел взглядом пустующие кровати. Внезапно в груди защемило от странного, непривычного одиночества.

Стоило Сюань Жэню исчезнуть с радаров, как Система вновь осмелела и вальяжно подала голос.

"Разве это не прекрасно? Вся комната в вашем распоряжении! Спите сколько влезет, вставайте когда вздумается — полная свобода. К тому же у меня есть потрясающие новости, которыми я

просто обязана поделиться!"

— И какие же? — без особого энтузиазма отозвался Юаньчэн.

Перед глазами тут же вспыхнула полупрозрачная голограмма панели задач.

"Поздравляю, дорогой хозяин! Шкала прогресса сдвинулась на целый один процент!"

Юаньчэн уставился на крошечную синюю полосу в самом начале шкалы. Радость была, но какая-то смазанная.

— И откуда он взялся, этот несчастный процент?

Система расплылась в крайне ехидной улыбке.

"Ну как же! Исключительно благодаря вашей страстной ночи любви с тем самым господином! Мое почтение вашим трудам!"

Юаньчэн лишился дара речи.

Какая еще, к черту, ночь любви?! Они ведь даже до конца не дошли! Какого черта эта жестянка вообще несет?

"Хозяин, лиха беда начало! Главное — сдвинуться с мертвой точки. Сегодня один процент, завтра пять, потом десять, половина, а там и до сотни рукой подать! Как только шкала заполнится полностью, Главная система закроет глаза на любые ваши отступления от роли!"

— Погоди... В этом мире вообще есть штрафы за ООС? — нахмурился Юаньчэн. О подобном его никто не предупреждал.

Этот малый мир с самого начала казался странным. Предоставленные базовые файлы выглядели полными лишь на первый взгляд, но при детальном изучении в них обнаруживались зияющие дыры. Даже в личном досье оригинального Сун Юаньчэна графа «Характер» пустовала.

Если нет прописанного шаблона личности, то относительно чего Система собиралась фиксировать ООС?

Этот вопрос явно вогнал Систему в ступор. Она помолчала пару секунд, а затем выдала стандартную заглушку:

"Удачи, хозяин! Спокойной ночи!"

— Сгинь уже, — проворчал Юаньчэн.

Отключив навязчивого помощника, он устроился поудобнее под одеялом. Перед сном Юаньчэн от нечего делать заглянул в профиль Сюань Жэня. Страница парня в соцсети зияла девственной белизной — ни единого поста, ни одной фотографии.

"Хозяин, а он вас заблокировал! Ну или скрыл свои обновления!"

— Без тебя знаю! — огрызнулся Юаньчэн, отшвыривая телефон на тумбочку, и закрыл глаза.

Сюань Жэнь не появлялся в общежитии несколько дней подряд. Тем не менее, как бы между прочим, Го Чао упомянул, что тот регулярно ходит с ребятами на баскетбольную площадку.

Что ж, отлично. Значит, этот придурок просто целенаправленно его избегает.

Юаньчэн чувствовал, как внутри закипает глухая, бессильная злость. В отместку он сократил время работы над дипломным проектом до жалких крох, а все свободные часы безбожно бездельничал. Иногда от скуки он листал университетский форум. После того как он прилюдно отверг Жуань Цзи, да еще и высказал тому пару ласковых, фанаты местного любимчика устроили настоящую травлю.

На форуме творился сущий ад. Пользователи изошрялись в ядовитом сарказме, тщательно подбирая выражения, чтобы модераторы не забанили их за откровенные оскорбления.

Настроение Юаньчэна, и без того паршивое, окончательно скатилось на дно.

А когда на душе скребут кошки, работать над дипломным проектом — да и выполнять какие бы то ни было миссии — не хочется совершенно.

Система изводилась от беспокойства, но прекрасно знала характер своего подопечного: упрямства ему было не занимать. Когда Юаньчэн загорался идеей, его было не остановить, но стоило ему уйти в глухую оборону — и он превращался в ленивца, которому лень даже спуститься в столовую за обедом. К счастью, Система умела проявлять заботу и пользоваться услугами доставки. Заметив, что хозяин морит себя голодом, она заваливала его горой контейнеров с едой прямо до дверей комнаты.

Выбрасывать продукты Юаньчэну не позволяло воспитание, поэтому он, извергая проклятия в адрес искусственного интеллекта, послушно уплетал все до последней крошки.

Так незаметно подошел день окончательного утверждения тем дипломных проектов.

Накануне староста забросил официальное объявление в общий чат курса.

Почти сразу под сообщением выстроилась длинная цепочка подтверждений. Отписались все, кроме двоих: Юаньчэна и Сюань Жэня.

Староста даже тегнул их лично, требуя ответа.

Сюань Жэнь проигнорировал уведомление, Юаньчэн — тоже.

Из-за сбитого режима дня Юаньчэн проспал большую часть суток и пропустил все важные оповещения. Из царства Морфея его бесцеремонно выдернул завалившийся без стука Го Чао. Только тогда заспанный парень узнал, что завтра наступает день «икс».

— А Сюань Жэнь что, тоже молчит? — хриплым со сна голосом поинтересовался он.

Го Чао лишь отмахнулся:

— Да ему-то какая разница? Его кандидатуру уже утвердили на магистратуру вне конкурса, так что формальности его не волнуют.

Точно. Юаньчэн вспомнил, что Сюань Жэнь как-то вскользь упоминал об этом.

— Ты случайно не знаешь, чем он сейчас занят? — спросил Юаньчэн.

Го Чао задумчиво поскреб затылок.

— Да черт его знает... Слышал только, что он устроился на какую-то крутую стажировку в крупную компанию. Наверное, все время на работе пропадает. А ты разве сам не в курсе? Вы же в одной комнате живете.

Юаньчэн выразительно указал на аккуратно заправленную кровать напротив, на которой уже начал скапливаться тонкий слой пыли.

— Сам-то как думаешь, часто я его вижу?

— М-да... — протянул Го Чао. — Но все равно не стоит так изводить себя. Все пары ссорятся, мирятся, это нормально. В народе не зря говорят: милые бранятся — только тешатся. А у вас прямо драма шекспировская...

Юаньчэн без лишних слов пихнул приятелю в лицо увесистый учебник, заставив того заткнуться.

— Мы не пара.

Го Чао ничуть не обиделся. Он ловко перехватил книгу и затараторил дальше:

— Ладно-ладно, как скажешь! Так к какому научнику планируешь проситься?

Юаньчэн лениво листал списки преподавателей на экране смартфона. Не дойдя даже до середины списка, он ровно произнес:

— К Дяо Сюэи.

Го Чао от неожиданности дернулся, с противным скрежетом отодвинув стул от стола.

— К Дяо Сюэи?! К этому Железному Яньло?! Ты с ума сошел? Да у него же репутация палача! Ты вообще знаешь, сколько людей у него срезается? В прошлом году из пяти дипломников троих оставили на второй год только потому, что его темы — это изощренное издевательство над здравым смыслом!

Юаньчэн промолчал, лишь бровью повел.

Го Чао придвинулся обратно, заглядывая другу в лицо:

— Одумайся! Ты же раньше хотел к профессору Тану. Старина Тан — золотой человек, у него всегда халява, вся параллель к нему ломится. Ни одного отчисления за последние пять лет!

— И ты всерьез думаешь, что успеешь занять там место? — скептически поинтересовался Юаньчэн.

Го Чао мгновенно сдуплся. С профессором Таном действительно была вечная потеря: места разлетались за первые три секунды после открытия регистрации.

— Ну... попытка не пытка. Запись открывается завтра ровно в восемь утра. Я попробую пробиться, — Го Чао явно не хотел, чтобы его друг добровольно прыгал в пасть к тигру, и предпринял последнюю попытку урезонить его. — Seriously, забудь про Дяо Сюэи. Да, он гений, светило науки, все дела. Но к нему идут только те, кто метит в аспирантуру или хочет сделать карьеру в науке. Нам бы просто получить корочку и забыть этот кошмар. Зачемшний раз подставлять шею под топор?

— Не вижу в этом никакой проблемы, — спокойно парировал Юаньчэн и как бы невзначай уточнил: — А Сюань Жэнь у кого?

Го Чао шлепнул себя ладонью по лбу:

— Да у Дяо Сюэи же! Старина Дяо сам его пригласил, ты же при этом разговоре присутствовал, забыл?

— У меня плохая память, — монотонно отозвался Юаньчэн.

Тут только Го Чао вспомнил, что Юаньчэн не так давно упал в воду и с тех пор периодически страдал легкой рассеянностью.

— Ты в последнее время такой бодрый, я и забыл, что ты еще не до конца восстановился после того несчастного случая.

— Вот именно — не до конца. Кстати, а почему ты говоришь «бодрый»? Раньше я разве вел себя иначе?

Го Чао задумался на пару секунд, разглядывая приятеля.

— Да нет, вроде бы точно так же.

— И характер ни капли не изменился? — допытывался Юаньчэн.

— Вообще ни грамма, — Го Чао внезапно прищурился и заговорщицки понизил голос: — Погоди, а ты что, боишься, что в тебя вселился какой-нибудь злой дух?

Юаньчэн бесцеремонно уперся ладонью в лоб слишком любопытного друга и отодвинул его от себя.

— Поменьше читай бред в интернете, а то скоро привидения начнут мерещиться.

Го Чао оказался абсолютно прав: Сюань Жэнь действительно числился на кафедре у Дяо Сюэи.

Когда на следующий день куратор вывесил распечатанный бланк регистрации, его имя уже красовалось в первой строчке списка, а рядом стояла жирная пометка: «Староста научной группы».

Подтвердилось и второе опасение Го Чао — желающих пойти под крыло к строгому профессору практически не нашлось. Помимо автоматически зачисленного Сюань Жэня, в графе значилась лишь одна фамилия — Сун Юаньчэн.

Впрочем, лист регистрации должны были передать в другие группы потока, так что состав

вполне мог измениться. Но пока расклад выглядел удручающе.

Го Чао, наблюдавший за тем, как Юаньчэн твердой рукой вписывает свое имя в смертный приговор, лишь сокрушенно покачал головой.

— Эх, Сяо Сун, фамилия у тебя говорящая. Сун — значит «преподносить». Вот ты сам себя на блюдецке Дяо Сюэи и преподнес. Чистой воды самоубийство.

Юаньчэн со стуком швырнул шариковую ручку на парту прямо перед носом приятеля.

— Заткнись уже.

Го Чао судорожно сложил ладони вместе и уставился в потолок.

— О великие силы, сделайте так, чтобы старина Тан взял меня к себе! А если места не хватит, умоляю, распределите меня куда угодно, только не к Дяо Сюэи! Помилуйте грешного!

Юаньчэн молча смотрел на этот сеанс экзорцизма.

"Зря старается. Мир устроен так, что ему суждено оказаться с вами в одной упряжке. Системный скрипт непреклонен!"

Юаньчэн одарил друга полным сочувствия взглядом и похлопал его по плечу:

— Пусть удача всегда будет на твоей стороне.

Поставив подписи, студенты начали расходиться. Юаньчэн мягко выпроводил причитающего друга и пошел прогуляться по территории кампуса. Возвращаться в душную комнату общежития не хотелось.

Он чувствовал себя призраком в этих стенах. Он ведь уже отучился здесь когда-то четыре года, а теперь судьба заставила его проходить этот путь заново. Время — река, в которую нельзя войти дважды, и этот Университет А, при всей своей внешней схожести, неуловимо отличался от того, что остался в его памяти.

Все казалось до боли знакомым, но в то же время — абсолютно чужим.

Почувствовав легкую усталость в ногах, он присел на деревянную скамью у декоративного пруда. Прямо напротив него, перерезая зеркальную гладь воды, выгибался горбатый силуэт Моста влюбленных.

И тут в поле его зрения попала знакомая фигура.

Сюань Жэнь неторопливо шел по деревянному настилу моста. Чуть позади него семенила девушка в легком белом сарафане. Юаньчэн прищурился: лицо незнакомки показалось ему смутно знакомым — кажется, они учились на одном потоке и даже пересекались на общих лекциях.

Вдруг девушка ускорила шаг и преградила Сюань Жэню дорогу. Она протянула ему какой-то небольшой предмет.

Юаньчэн невольно подался вперед, напряженно вглядываясь в происходящее, но расстояние было слишком велико, чтобы разглядеть крошечную вещицу в ее руках.

И в этот самый момент Сюань Жэнь, словно повинувшись неведомому шестому чувству, резко обернулся и посмотрел прямо туда, где сидел Юаньчэн. Их взгляды встретились.

Где-то совсем рядом раздался негромкий всплеск.

Юаньчэну показалось, будто глубоко в темную воду пруда сорвался тяжелый камень.

<http://bllate.org/book/20128/2039456>